

«СУГРОБЫ»

Пьеса в 3-х частях

Часть первая.

Действующие лица:

ОН – мужчина 25-40 лет

ОНА – женщина 25 лет, энергичная брюнетка

(Мужчина и женщина бредут по бескрайней снежной пустыне. Они идут рядом друг с другом, соединенные наушниками от плеера, по одному в каждом ухе.

Переговариваются)

ОН: Перед тем как мы расстались, мне приснился сон про осу.

ОНА: Про осу?

ОН: Да. Сейчас расскажу.

ОНА: Уж не знаю... Стоит ли?

ОН (машет головой): Представь, старый, практически развалившийся дом из красного кирпича...

ОНА: Дом, вероятно, символизирует наши «развалившиеся» отношения?

ОН: Не знаю... Не перебивай. Послушай лучше. Я сижу на какой то обрушившейся мраморной колонне и вдруг ко мне подлетает оса....

ОНА: Понятно. Оса – это Я.

ОН: Такая крупная оса....

ОНА: Ну уж и крупная? Скорее средняя....

ОН: Послушай же! И эта оса начинает кружиться, кружится надо мной и вдруг садится мне на плечо. Я смотрю на нее и понимаю, что она меня сейчас ужалит... Еще мгновение и все! Но вдруг у меня в руке оказывается ложка с каким то вареньем ... Я медленно подношу эту ложку к осе... А оса уже почуяла варенье! Смотрит на ложку. Ползает по моему плечу и смотрит на ложку. И вдруг замирает... И представь, я прямо физически ощущаю как эту осу начинает переполнять горечь... Едкая горечь от того что ей хочется ужалить ненавистного

человека и от невозможности этого сделать, так как варенье в ложке манит ее значительно сильнее. И вот оса слетает с моего плеча и садится на ложку с вареньем и начинает его есть. Ест, ест его, знаешь ли.... (задумывается) Но вот эта горечь..., переполнявшая до этого осу, остается на моем плече. И я прямо чувствую, как она растекается по всему моему телу, переполняя меня и подкатывая к самому горлу. Я прямо чуть не захлебнулся от этой горечи и проснулся.

ОНА: Это скорее всего изжога. Я тебе много раз говорила не есть за два часа перед сном....

ОН: Никакая это не изжога!

ОНА: Ну хорошо... А ужалить , а потом попробовать варенье ей в голову не пришло?

ОН: Кто бы ей потом его дал то?!

ОНА: Если бы этой осой действительно была - Я , то я бы сперва отведала твоего варенья, а потом бы ужалила тебя посильнее, чтобы мало не показалось!

ОН: Слушай, откуда в тебе столько злобы?

ОНА: Потому что ты меня бесишь!

ОН: Ну что ж.. Понимаю. Я не соответствую твоим представлениям о мужчине. Точнее вначале нашего знакомства соответствовал, а потом как выяснилось нет. Мыльный пузырь?

ОНА: Видишь ты и сам все прекрасно понимаешь.

ОН: Жалеешь о потраченном на времени? Лучшим молодым годам?

ОНА: Я и сейчас еще молода! Мне всего 25. Что ты там себе нафантазировал? Хотя ты прав. Мне стоило такого труда отвязаться от тебя, просто не представляешь!

ОН: Да-а! Я помню, как ты психовала. Тебя же родители даже к какому-то психиатру или колдуну возили? Куда-то в Ковров... Да?

ОНА: Ну допустим и да. Тебе то что? Я любила тебя! Прямо сильно. Ничего с собой поделаться не могла. И меня это бесило невероятно! От того что я не могу управлять своими чувствами. Что полностью доверилась тебе, и мне самой было тошно от своей слабости. Они видели, как я измучилась...

ОН: Прямо уж и измучилась... А почему ты так боялась этого чувства? Я же тоже тебя любил. И тоже -«прямо сильно».

ОНА: Ну вероятно была дурой. Не знаю. Тогда я тебя любила и ненавидела, что ты ТАКОЙ,

ОН: А сейчас?

ОНА: А сейчас не люблю и ненавижу, что ты оказался НЕ ТАКОЙ...

ОН: Не понятно....

ОНА: Если бы ты тогда меня понимал, ты бы дал мне время прийти в себя, а не ввязался сразу же в другие отношения!

ОН: Так это же ты ввязалась сразу же в другие отношения! Как только приехала от своего колдуна из Коврова! С каким-то небритым мудилой в кожаном пальто с пятого курса. А я страдал еще 2 месяца! Лежал дома на кровати -ничком и плакал....

ОНА: Ну только давай опять не фантазируй! Плакал он! Чего стоят твои крокодиловы слезы по сравнению с моими разрушенными надеждами?!

(Он спотыкается, проваливается в снег и, чертыхаясь, выбирается наружу)

ОН: Слушай, почему ты такая злая? Хотя, впрочем, у тебя все в семье злые. Мать –стерва, отец-чокнутый - военный....

ОНА: Отца не трожь! Он-герой! Ты же знаешь он погиб три года назад.

ОН: Прости... Хотя я до сих пор не могу забыть его налитые кровью глаза, когда ты привела меня знакомиться...

Она отстраняется и угрожающе замахивается рукой

ОН: Ладно, ладно. Не буду...Ну слушай, а мать твоя.... Тоже, знаешь, не сахарок.... Фельдшер в военном госпитале, я помню ее цепкие подагрические руки с красными коготками, как у совы....*(морщится и показывает скрюченные пальцы)*.

ОНА: Заткнись!

Бьет его кулаками, он сгибается и разворачивается спиной, валится в снег, наушники вылетают из ушей.

ОНА: Постой, постой... Я больше не буду. Стой же! Дай я вставлю наушник...

ОНА: Говнюк!

ОН (сжимаясь в ожидании удара): Ну, ты же сама мне рассказывала, что не понимала, сексом они занимаются или дерутся. Отец у тебя постоянно расцарапанный ходил... *(она опять с силой пинает его)* Ай! У тебя даже пес был злой..

ОНА: Не трожь моих родителей тебе говорят! Или тебе мало?! Еще хочешь?! Ты им просто не нравился. Они, в отличие от меня, сразу поняли, что ты - дерьмо. А Грэг не злой! Он просто тебя ненавидел, так как остро чувствует людей... Где вот он сейчас мой Грэгушка... *(оглядывает с тревогой все вокруг)*.

ОН: Злой, злой... Огромная , злая отвратительная псина. Он все время рычал при виде меня. Почему ты позволяла лежать ему возле нашей кровати, особенно когда мы сексовались? Я даже встать с нее не мог спокойно, боялся, что он отхватит мой член. Он все время лежал рядом и косил своим дурным глазом, только и ждал случая, когда я зазеваюсь.

ОНА: И правильно бы сделал! Он охранял меня.

ОН: От кого? От меня?

ОНА: От таких козлов как ты. Он так оберегал мою девственность, дурачок....

ОН: Похоже, он был единственный кто ее оберегал... Ай! Хреновый, прямо скажем, сторож... Ай!

Она снова набрасывается на него с кулаками, он хватает ее, и они начинают бороться в снегу. Через некоторое время оба устало откидываются на спину и лежат глядя вверх.

ОН (отдыхиваясь и поправляя наушник в ухе): Уф-ф... Узнаешь? Это Ник Кейв!

ОНА: Что? Ник Кейв? (замирает) Сделай-ка по-громче. (вслушивается) Ага! Точно..

Он делает громче, Она раскачивает руками в такт музыке.

ОН: Я всегда мечтал, чтобы вся моя жизнь сопровождалась музыкой. Разными мелодиями, песнями, которые бы посылались нам свыше в соответствии с проживаемым моментом. Вот сейчас Ник Кейв очень угадал – очень уместно. Это кажется - «Эфтоназия»...

ОНА: А у каждого должна быть своя песня или каждый слышал бы одно и тоже?

ОН: Конечно у каждого своя.

ОНА: Не думаю, что такое было бы возможно. Представляю, приходишь ты в магазин у тебя Земфира, а у продавщицы «Мотор Хед»... Абсолютно разные настроения. Это какофония начнется, а не жизнь. Все тут же переубивают друг –друга.

ОН: Возможно... Наверное конфликты между людьми потому что у каждого в голове своя песня. Иногда вот совпадают, но чаще нет. Как у нас с тобой.

ОНА (продолжая пританцовывать). Да-а-а...

ОН: Тогда можно было одну на всех. Допустим всевышний выбирает музыку -как радиостанция, сегодня слушаем джаз... А завтра андеграунд. Или прикинь, рэп. Все такие начинают ходить по улицам, братан, бро, йо... Как там у них? Шуга бэйба?

ОНА: Рэп – это кал. Не хочу так.

ОН: Ну, хорошо. Музыку получают только избранные которым это действительно нужно в тот или иной момент. Типа я в печали – получи (задумывается) Оззи Осборна.

ОНА: Его только в аду и будут ставить.

ОН: Его и Скорпионс. Их медлячки.

Она равнодушно пожимает плечами

ОН (задумчиво): Знаешь, я часто вспоминаю твою кухню, как мы сидим там на скамеечке... Ты у меня на коленях, курим взапой «Винстон» и слушаем Боуи, Нирвану, Радиохед... Хорошо было! Правда?

ОНА: Да. «Нирвана»!

ОН: Тебе они конечно не нравились.

ОНА: Ты что?! Нравились, конечно. Я же тебе сама их и записывала!

ОН: Ну не ври. Наверняка ты притворялась. По -настоящему тебе нравилась какая- то шняга типа «Дэф Леппард». Это же просто трэш! Кудрявые мудаки в леопардовых лосинах с треугольными гитарами. Хард рок? Да. Очень «тяжелый рок». Я смеюсь.

ОНА: Смейся сколько тебе влезет...

ОН: Да! Это очень смешно! Ты любила их из жалости, это же у них по-моему однорукий барабанщик?

ОНА: У них -у них. Я всех любила из жалости. И тебя в том числе - маленький ты человек.

ОН: Жесть какая-то. Леопардовые лосины и однорукий барабанщик! Это арт-хаус какой-то.

ОНА: Я еще «Кисс» обожала. У-у-у.... Мои красавчики!

ОН: Во. Точно! Этих раскрашенных чертей. А помнишь, ты тоже накрашивала меня своей помадой и тушью под Кота, взлохмачивала, а потом говорила, что я похож на привокзальную шлюху, за которую и стакан портвешка отдать жалко? А?! *(с интересом смотрит на нее)* Мы с тобой так дурачились! Помнишь?

ОНА: Не помню! Но тебе то это наверняка нравилось, я уверена.

ОН: Весело было... Ты была такая сексуальная!

Он переворачивается к ней и наваливается телом.

ОНА: Отвали!

ОН: Ну послушай же... Это же наша с тобой песня... Давай же...

ОНА: Да! «Эфтоназия»... Точнее не скажешь! Отвали, я сказала! Вставай!

ОН: Я уже.

ОНА: Вставай, не придуривайся! Скоро стемнеет...

Неожиданно раздается звонок телефона. Она тут же энергично встает, отряхивается. Он нехотя поднимается вслед, пытается вытащить телефон из кармана. Пальцы не слушаются.

ОН: Черт... Руки замерзли... Номер какой то знакомый. Блин, кнопки не нажимаются... Фак...

Безуспешно тыкает пальцами в мерцающий экран. Но ответить не получается.

ОН: Черт... Никак... Что ж такое....

Телефон перестает звонить. Он разочарованно смотрит на него....

ОН: Номер был какой то знакомый...может быть по работе...

ОНА (задумчиво глядя на него): Скажи, а ты все мелко модульной рекламой занимаешься?

ОН (приходя в себя): Да... Занимаюсь.... А что? У нас сейчас новый сервис будет, по оптимизации...

ОНА (вздыхнув): Понятно..

ОН: Что понятно? И что означало это - «все занимаешься»?

ОНА: Ничего. Просто я поняла, то, что должна была понять...

ОН: А! Ну ясно!

ОНА: Да. Ясно.

(молчат какое то время, уставившись друг на друга)

ОН: Ты никогда не верила в меня. Презрительно относилась ко всем моим начинаниям...

ОНА: Начинаниям! Красиво сказано! И что же ты начал? Ни на одной работе больше трех месяцев не задержался... Миллион проектов реализовал. Да?

ОН: Ну и что?

ОНА: Что это - что?! Так в чем же начинания?

ОН: Да во всем. Даже не хочу оправдываться. А ты, ты, чтобы я не начинал делать, только презрительно морщилась и рассказывала про своего очередного знакомого - какой он охрененный и перспективный. Обесценивала постоянно меня!

ОНА (с иронией): «Обесценивала»....

ОН: Да, обесценивала!

ОНА: Да, я хотела подстегнуть тебя, разозлить, чтобы ты, наконец, начал горы сворачивать для меня. И для себя в первую очередь.

ОН: Как «нормальный мужик» еще добавь - свое любимое.

ОНА: Ты и сам все понимаешь. Стартапер.

ОН: Ты знаешь, а вот меня это совершенно не задевает. Ну, вот совершенно! Ты пытаешься ужалить меня, так мне все равно, так и знай. Можешь не стараться, оса.

ОНА: Да нужен ты мне.

ОН: Вижу, что нужен. Не можешь забыть, вероятно. Постоянно меня поддеваешь, подковыриваешь. Осталась еще заноза? Скажи честно, тебя все еще тебя тянет ко мне?

ОНА: Уж если кого и тянет, то только тебя. Настырный неудачник! Еле отвязалась от тебя! И, знаешь, я так счастлива!

ОН: И я!

ОНА: Я рада.

Отворачиваются друг от друга. Молчат какое то время.

ОН: Мне тоже стоило большого труда отвязаться от наших отношений. Почти до безумства себя довел. (издает истеричный смешок) Я вот знаешь, даже твою фотографию измазал кровью, сжег, а потом пепел съел.

Оба недоуменно смотрят друг на друга. Он немного выкатывает глаза, она склоняет голову на бок.

ОНА: Откуда мне это знать? А! Прости, я вчера не проверила новости в ленте, это же там было?! Или по первому каналу? Ну и что? Помогло тебе это?

ОН: Ты знаешь – помогло! И я даже готов этот совет дать всем желающим молодым неврастеникам страдающим от своей малолетской любви. Можете записывать.

ОНА: Сейчас только ручку достану, хотя мне это вряд ли пригодится...

ОН: Записывайте – все записывайте... (выжидает немного) Ну так вот. Измажьте фотографию любимого своей кровью. Прямо лицо. Вот так. Жирно...

ОНА: В один слой?

ОН: В один. Потом возьмите фотографию и тут же сожгите. А пепел... пепел можно даже не растирать. Просто аккуратно соберите кусочки и засуньте себе в рот.

ОНА: Ого! Это уже не совет, это –рецепт. Может быть соль? Или нет! Наоборот – сахар?!

ОН: Упаси Бог! Пуре! Не надо ничем перебивать вкус разочарования. Он ни с чем не сравним!

ОНА: Ну, хоть запить? Вискариком?

ОН: Ни в коем случае! Перебьете все послевкусие. Сглотните и все.

ОНА: И все!?

ОН: Все! Потом останется немного подождать и все уйдет. Как все плохое, что было в вашей жизни.

ОНА: Как отвратительно!

ОН: Рекомендую! Все дерьмо, как рукой снимает. Ой... Стой, опять звонок...

Он опять хватается за карман с телефоном, она презрительно косится на него. Ситуация повторяется, ответить на звонок не получается. Он тупо смотрит на мерцающий дисплей, смахивает с него снежинки, устало опускается на сугроб.

ОНА: Почему тебе так нравится копаться в старье? Вспоминать все это? Хотя нет, можешь не отвечать. Тебе нравится, да и всегда нравилось, жить прошлым, потому что там все тебе уже известно и там безопасно. Ты властелин своего прошлого, ты можешь отделить хорошее и плохое и наслаждаться по своему велению то одним то другим. Это позиция маленького человека, чтоб ты знал. Маленького человека! Слышишь?

ОН: Я же сказал - не пытайся обидеть меня. Сейчас мне вообще плевать на тебя и на твое мнение. Пусть я –маленький человек. Ты знаешь, мне, в конце концов, так комфортнее, что ты так считаешь. Мне тогда столько сил требовалось чтобы тебя переубедить в обратном, что сейчас, в нынешних условиях, это было бы просто невыносимо.

ОНА: И мне.

ОН: Ну и хорошо.

ОНА: Я всячески пыталась наставить на верный путь. Не вышло.

ОН: Да. Не вышло. К счастью. Но я верю, что ты желала мне самого лучшего. Вот не поверишь. Честное слово.

(Он-прижимает руку к груди, Она, скептически пожимает плечами, сидят, молчат)

ОН: Слушай , вот ты мне говорила – живи настоящим, живи настоящим? А как им жить? Ведь по сути настоящее это внезапно наступившее прошлое либо только наступившее будущее. Как можно жить настоящим? Тогда нужно залипнуть как муха под стеклом и никуда не двигаться. Так что это - утопия. А будущим жить тоже странно. Как жить будущим? Все время подгонять время. Не успеешь оглянуться и ты старик. Нужен он тебе этот старик-будущего? Ну его на хрен. Короче поэтому я и за прошлое. Оно уже отжито и спокойно подвергается анализу и переосмыслению. Это никуда не исчезает, это остается как этот сугроб в моей памяти (подкидывает ногой снег с сугроба) , что-то занесенное снегом.

ОНА: Придет время и все сугробы растают.

ОН. Ну да. Растают. А что под ними? Подснежники? Или может быть трупы?

ОНА: Да. Трупы твоих примитивных фантазий. Ладно, хватит философствовать, знаю, что ты любитель. Скоро стемнеет, надо идти. (вытягивается, смотрит по сторонам) Может быть, вообще, здесь остановимся?

ОН: Как хочешь, мне не принципиально.

ОНА: Ну, я просто с тобой советуюсь. Вроде здесь хороший сугроб, можно довольно глубоко прорыть.

ОН: Да как хочешь, говорю же...

ОНА: Как же меня всегда бесила твоя неопределенность! Ну ты сам прими решение хоть когда – нибудь. Все я должна решать?! Вот все время, что мы были вместе ты был тряпкой! А ведь если бы ты тогда сразу нашел нам квартиру, все могло быть иначе.

ОН: А! Все таки есть заноза!

ОНА: Да. Есть!

ОН: Я же нашел квартиру. В Жуковском. Но она тебя, видите ли, не устроила...

ОНА: У своей чокнутой бабки?

ОН: Не у бабки, а у бабушки. Не надо так о ней говорить. Она вообще-то жива еще.

ОНА: Да мне вообще плевать на нее и на ее дурного кота.

ОН: Сумасшедшая. Я помню, как ты предлагала убить ее...

ОНА: Не ври!

ОН: Да... Намекала!

ОНА: Ну если только придурочного кота. Хотя...

ОН: Я так и знал! Ты бы не перед чем не остановилась бы.

ОНА: Да мне плевать, что ты там знаешь!

ОН: Мой товарищ называл тебя - черный демон.

ОНА: Педрила – твой товарищ.

ОН: Может и педрила, но он всячески уберегал меня. Как же он был прав! А я дурак не слушал его. Он мне всегда говорил, что ты просто загипнотизировала меня. Черный демон! А вокруг меня было столько хороших девушек... Вот чего я дурак с тобой связался?

ОНА: Да! Вокруг тебя было действительно «столько хороших девушек». Я помню твои блядские глаза, точно как у твоей мамы (передергивается). Видеть их не могу! Ни одной жопы с курса не пропускал.

ОН: Но, но, ты тоже не забывайся...

ОНА: (машет рукой) Да ладно.... И чтобы ты знал, я видела ее... Эту куклу с кудряшками. У нее такое коровье выражение лица? Верно? Следила за нами, маньячка. Жаль, что я ей тогда морду не начистила, уродке!

ОН: Она была красоткой. Модель между прочим.

ОНА (скептически): Модель? Модель чего?

ОН: Ох, как бы могла сложится моя жизнь если бы я выбрал ее а не тебя..

Опять раздается звонок... Он нервно лезет за телефоном.

ОНА: Да ты ответишь, наконец, на свой сраный звонок?!! Ты даже этого сделать не можешь!

Она бьет его по руке, телефон улетает в сугроб. Он бросается за ним. Исчезает в снегу. Она глядит ему вслед, затем начинает руками копать снег. Пока он ищет телефон, выгребает небольшую нору.

ОНА: Давай залезай!

Он, обтирая о брюки найденный телефон, понуро следует за ней. Оба с головой залезают в сугроб.

Часть вторая.

Действующие лица:

ОН – тот же самый

ОНА – девушка с внешностью фотомодели, высокая, легко одетая, в плаще и металлизированных шортах.

(Идут с трудом пробираясь сквозь снега. Также соединены наушниками от плеера).

ОНА: Ты меня не когда не уважал.

ОН: Не уважал.

ОНА: Ну а ты хотя бы любил меня?

ОН: Любил, возможно.

ОНА: А я тебя полюбила, как только увидела. С первого взгляда. А ты?

ОН: Ну я не могу сказать, что с первого взгляда. Ты же знаешь, я в тот момент был в отношениях.

ОНА: С той невротичкой?! Уродиной?!!

ОН: Зачем ты так?

ОНА: Да она была уродиной! Как ты только мог с ней?! Сисястая еврейка.

ОН: Она была довольно сексуальна...

ОНА: Сексуальна? Этот мужик в юбке?!

ОН: Почему мужик?

ОНА: Ты сам говорил, что у нее росли волосы по всему телу.

ОН: Я? Говорил такое? Не помню. Отвратительно конечно звучит... С чего ты взяла?

ОНА: Да по ней видно, она наверняка и усы брила!

ОН: Блин! Мне это неприятно. Замолчи, пожалуйста!

ОНА (помолчав): Знаешь, я так рада, что встретила тебя. Помню, ты шел по коридору с этой уродливой дурой и я подумала, какой же ты красивый!

ОН: Удивительно... Я тебя совершенно не помню в то время.

ОНА: Не может быть! И никогда в это не поверю. Я же была самой лучшей! В меня все были повально влюблены.

ОН: Повально?

ОНА: Да. Повально. У тебя видно что-то с памятью.

ОН: Нет, я , вообще то, что-то припоминаю... Мне даже рассказывал про тебя один мой товарищ...

ОНА: Интересно! И что он про меня рассказывал?

ОН: Ну, то, что ты красивая и на тебя стоит обратить внимание.

ОНА: Конечно! Он был прав. А еще что?

ОН (нехотя): Ну то что ты мне симпатизируешь... Слушай, я не помню точно, столько лет прошло...

ОНА: А про то сколько меня было влюблено мужчин, а я выбрала тебя, дуралея, он не говорил?

ОН: Нет. Про это он не говорил... Но, поверь, я и сам видел что ты пользуешься повышенным вниманием.

ОНА: «Повышенным»?!

ОН: Да. Ты всегда была очень хорошенькой.

ОНА: «Хорошенькой»?!

ОН: Ладно. Красавицей...

ОНА (со смехом): А помнишь, помнишь, как тебе из-за меня досталось? Как тебе навалил Леха Соколов? Ну, ты же его помнишь? Жгучий, кучерявый брюнет... Со шрамом! Вот таким (*рассекает себе ладонью лицо*) Он за меня убить был готов.

ОН (морщась): Что то припоминаю... Да. Точно. Толстяк с усиками?

ОНА: Нет! Это Сергей. Он тоже чуть с ума не сошел, когда узнал, что мы с тобой поженились.

ОН: Как я ему сочувствую.

ОНА: Сочувствуешь? Правильно делаешь! Только ты один не ценил того, что тебе досталось. Неужели ты меня никогда не любил? Я не верю! Я же помню наши встречи, как ты обнимал меня...Твои глаза не могли мне лгать... Твои прекрасные глаза (*тянется к нему, чтобы обнять*)

ОН (передергиваясь): Ну, прекрати. Это просто не возможно слушать.

ОНА: Ну, так ответь, ты любил меня или нет?!

ОН: Ну не знаю. Не знаю , любил ли я тебя когда-нибудь... Возможно просто убедил себя в этом. Ты была слишком активна, привязчива. Кроме того понимаешь... Такой контраст...

ОНА: Пытаюсь тебя понять. Хотя это невероятно больно слушать... особенно - «привязчива»...

ОН: Прости... Вероятно, я такой человек, что мне нужно с кем то быть, постоянный партнёр нужен. А ты была такой милой, привяз... извини, настойчивой. Я и потянулся к тебе.

ОНА: Я окружила тебя своей любовью и ты полюбил меня . Ведь верно, милый?

ОН: Да. Верно. Точнее – возможно . Давай лучше на этом остановимся. Не будем дальше углубляться.

ОНА: Нет! Я хочу поговорить.

ОН: Скоро будет темнеть... Я думаю здесь будет идеальное место для ночлега.

ОНА: Ты мне не ответил!

ОН: На. Давай-ка бери лопату и копай. Сегодня твоя очередь. Или ты хочешь в темноте рыть?

ОНА: Почему бы тебе не сказать просто, помоги мне любимая, к чему этот приказной тон?

ОН: Ну какой ещё приказной тон? Ты же видишь уже темнеет? Ты хоть на что-то обращаешь внимание кроме своей внешности и своей любви? Причём платонической. Ты меня просто выводешь из себя своими дурацкими расспросами.

ОНА: Тебе всегда было наплевать на мои чувства!

ОН: Мухи мрут от твоих чувств. Ты этого не замечаешь? А может замечаешь?

ОНА: Здесь слава богу нет мух. Но я то все прекрасно замечала. Зачем ты только женился на мне? Обманул меня, моих родителей?

ОН: Да это же ты вынудила меня жениться на себе! Ты как, вообще, представляла нашу совместную жизнь? Ты этакий бутон , чуть распустившийся, а я порхаю вокруг тебя, как пчела, опыляю и восхищаюсь.. Так?

ОНА: Да. Так и представляла. Думала, ты будешь оберегать и заботиться, а ты оказался просто злобной осой.

ОН: Осой... Очень интересно. Я это уже где то слышал. Слушай, вот что ты за человек?

ОНА (отворачивается от него): Ладно. Мне с тобой все ясно. Давай лопату.

(берет у него лопату, начинает еле-еле ковырять снег)

ОНА: Ой, смотри здесь чьи то следы!

ОН: Где?

ОНА: Вон! Смотри, как раз на нашем сугробе. Ой! Это волчьи! Точно волчьи!

ОН: Да, ну, откуда здесь волки?

ОНА: Это волчьи, волчьи, смотри сам. Ты же никогда мне не веришь. Я же тебе сегодня утром говорила, что кто-то тянул меня за ногу, разодрал край ботинка. А ты не верил и смеялся.

ОН: Тебя поди сдвинь..

ОНА: Смотри, вот, (показывает на ботинок) . Видишь след от зубов?

Он не смотрит на ботинок, вглядывается в сугроб.

ОН: Это собачьи.

ОНА: Мне нужно прийти в себя! У меня сердце сейчас выпрыгнет. Я так перепугалась! Ну, обними же меня, не стой как истукан.

Он нехотя подходит и немного брезгливо приобнимает ее. Присаживаются оба на сугроб. Сидят молча. Из наушников долетает какая то музыка.

ОНА: Ты знаешь, я совершенно не могу слушать эту музыку. Давай поищем что-то другое?

ОН: Что другое?

ОНА (игриво): Ну, то что могло бы понравится твоей девочке...

ОН (опять передергиваясь): Девочке.... Ну что поискать? Леонида Агутина? Меладзе? Это же просто пиз..ц!

ОНА: Не выражайся пожалуйста. Ты же знаешь они мне так нравятся, а это Давай поищем другую волну?

ОН: Это же «Депеш мод»!

ОНА: Я знаю, дорогой, но у меня уже голова болит от нее, я твою музыку не понимаю. Этот твой «депеш мод» совершенно не соответствует нашему моменту. Мы сейчас сидим с тобой обнявшись, хочется послушать, что то приятное, о любви... Давай я сама поищу...

ОН: Не надо. Кроме того у меня нет никакого желания с тобой обниматься. Между нами все кончено. Мы уже обсуждали с тобой это сто раз.

ОНА (игриво пытается вырвать у него наушники). Ну что ты?! Дай мне их , глупыш! И давай лучше поцелуемся. Поцелуй свою кису! (обхватывает его и пытается чмокнуть свернутыми в трубочку губами)

ОН вырывается, отворачивает лицо и брезгливо оттирается тыльной стороной ладони.

ОН: Прекрати сейчас же! (поправляет наушник в ухе)

ОНА: Слушай, я прошу, выключи ты эту музыку, ты от нее становишься агрессивным.

ОН: Я не от нее становлюсь агрессивным, а от тебя! Я не хочу никаких с тобой отношений, ты что, не понимаешь?! Раньше нужно было проявлять свою активность.

ОНА: Что? Выключи я прошу тебя, у меня от нее болит голова! Зачем ты делаешь ее только громче?!

ОН: А у тебя всегда болит голова, от того что мне интересно или приятно.

(делает многозначительное лицо)

ОНА: Не поняла. На что ты намекаешь?

ОН: На то...

ОНА: На то- ТО?

ОН: Да! На то-ТО.

ОНА: Ах, на то-о-о..... Сейчас конечно самое время это обсудить. Сделай же тише! Ты уже совсем чокнулся от своего безделья, лучше бы столько сил отдавал своей работе, сколько своим дурацким мыслям.

ОН: Вот только не надо трогать мою работу! Это не твое собачье дело!

ОНА: Я и не собиралась.. Не надо агрессивовать.

ОН: Есть вещи которые меня выбешивают

ОНА: А тебе не кажется что у тебя слишком много вещей которые тебя выбешивают, особенно что касается меня?

ОН: Да меня все в тебе выбешивает...

ОНА: А когда то ты называл меня - «моя песенка»...

ОН: «Песенка»... Как же пошловато звучит!

ОНА: Я просто не узнаю тебя! Помнишь, ты схватишь меня обнимешь, и шепчешь «люблю-люблю» и целуешь-целуешь меня...

ОН: Не помню. И при чем здесь это?!!

ОНА: Ну ты же упрекнул меня в том что у меня якобы «болит голова» от того что тебе там что то приятно... Это же все неправда! Ты просто все забыл.

ОН: Неправда?! Я не мог забыть того чего не было!

ОНА: Все у нас было..

ОН: Ладно. Это действительно бесполезно обсуждать. Закончим на этом.

ОНА: Нет! Продолжай.

ОН: Не хочу. Нет смысла продолжать, тем более что между нами все кончено.

ОНА: Вот мне и хочется понять , почему между нами все кончено. Может быть ты наконец объяснишь причину. Хочешь сказать, что дело в сексе?

ОН: И в нем тоже...(подумав) Особенно в нем...

ОНА: И что не так?

ОН: Ну, ты скорее всего... фригидна...

ОНА: Что за глупости? Ты это сейчас выдумал? Я догадываюсь, что ты мне это сейчас специально это говоришь, чтобы еще сильнее унижить... Да? Я совсем не фригидна!

ОН: Хорошо, чем же ты тогда объяснишь, что ты никогда не хотела секса?

ОНА: С чего ты взял?

ОН: Думаешь я не видел? Постоянные уговоры.... Твои вечные гримасы, как будто я пытался засунуть тебе горящую головню. Да мне было просто тошно смотреть на тебя, не то что сексом заниматься.

ОНА: Ты просто не умеешь обходиться с женщиной.

ОН: Ну конечно! А ты с мужчиной. Я тебе так скажу, что если в паре нет секса, то нет и самой пары и вообще ничего нет.

ОНА: Мы же любили друг друга!

ОН: Я ей про Фому она мне про Ерему. Какая к черту любовь без секса?

ОНА: Так секс не предлагают.

ОН: Что??? Да я тебе, как только его не предлагал. Я же говорю - Ты просто фригидна!

ОНА: Напрасно ты пытаешься оскорбить меня. Ты только себя этим оскорбляешь.

ОН: Да мне все равно, если честно, ты сама напросилась...

ОНА: Импотент!

ОН: Фрига.

ОНА: Слушай, зачем ты все время меня обижаешь?

ОН: Я тебя не обижаю, я просто слишком раздражен из-за отсутствия секса. Я весь наэлектризован!

ОНА: Даже сейчас??

ОН: Да! Даже уже сейчас!

ОНА(кричит): Да ты достал меня уже!! Ты измучил меня. Ты прямо здесь хочешь трахаться? Давай! Прямо здесь! В этом сугробе! Давай же! На! Трахайся!

ОН: Не ори!

ОНА: Да ты достал меня просто! Не любишь так и вали! Измучил меня совсем! Зачем ты изводишь меня? Маньяк какой то!

ОН (зачем то оглядываясь): Не ори же!

Она начинает судорожно раздеваться. Раздевается практически догола, садится на сугроб, закрывает лицо руками, начинает подергиваться от рыданий. Он подсаживается к ней, кладет руку на спину.

ОН: Ладно. Извини. Я в сердцах тебе всего наговорил... Извини....Я же предлагал закончить беседу, ты же сама виновата...

Она приподнимает заплаканное лицо, смотрит на него.

ОНА: Я тебе изменила.

ОН: Что?

ОНА: Я тебе изменила, когда еще мы были женаты.

ОН (с любопытством): Да? Очень интересно. Ну и с кем же ты могла мне изменить? Фригидное существо.

ОНА: С Булатским.

ОН: С твоим начальником?

ОНА: Да.

ОН: Ну и как ты мне изменила?

ОНА: Я отсосала у него на нашем корпоративе. Когда все перепились, я залезла под стол и отсосала у него. О! У него такой большой и горячий член... Приятно вспомнить!

ОН: Ты это сейчас специально рассказываешь, думая таким образом покончить со мной? И тоже ужалить? Только оса это я. И я не верю ни в одну из твоих басен. Мне вообще плевать кому ты там отсасываешь. Мне плевать на это! Слышишь?

ОНА: Ох какой был член... огромный... весь залил меня спермой!

ОН (приподнимаясь): Ты можешь здесь фантазировать сколько влезет, а я буду копать, от тебя помощи не дождешься.

ОНА: Ох....

ОН: Ты просто сумасшедшая дура! Ты посмотри на себя. Ты не у кого не способна отсосать, кроме своего мерзкого кота.

ОНА: Ох! Какой прекрасный член...

Пожимает плечами, отворачивается от нее. Начинает молча копать сугроб. Проходит какое то время.

ОН (вновь поворачиваясь к ней): Помнишь наш последний новый год?

ОНА (обиженно): Не помню.

ОН: А я хорошо помню. Я тогда не смог купить елку и купил такой хороший, большой кипарис в горшочке. Мы тогда решили с тобой попробовать все заново. Решили быть терпимей друг к другу, мудрее... Короче нафантазировали себе бог знает чего. Ну? Помнишь? Я конечно не особо в это все верил, но ты же была настойчивой и заверила меня, что все будет по-новому.. Так?

Она не ответила

ОН: И ты повесила игрушки, расставила свечи на этом чертовом кипарисе, зажгла их, и он вспыхнул прямо посредине стола, как огромный чертов факел. Шок! Мы сидели и тупо смотрели на него как он догорает. И я тогда понял – все. Ничего уже не надо спасать. Все сгорело.

ОНА: А как же наше прошлое?

ОН: Я живу будущем, и мне ненавистно наше прошлое и уж тем более наше с тобой настоящее- я мечтаю о другом.

ОНА: Как можно жить будущем? Ты не живешь сейчас, а на что то надеешься...

ОН: Да. Я надеюсь! Надеюсь на будущее. Мне такой сон приснился! У меня просто все замирает внутри от воспоминания. Мне приснилась самая прекрасная девушка на свете и она любит меня и ждет меня! Представь себе большой красный кирпичный дом с колоннами, глубокая ночь, фонарь во дворе, во всех окнах темно, и только одно окно освещено, там силуэт девушки, она стоит возле окна и ждет меня. Меня! Я это знаю точно! И я иду к ней!

ОНА: Я не сон, я живая, рядом с тобой, обними меня!

(пытается обхватить его)

ОН: Отстань! *(толкает ее в сугроб)*. Ты мне противна, ты такая прилипчивая, отвратительная, я пинаю тебя, а ты вновь ползешь ко мне на коленях. Вон! Вон пошла от меня!

ОНА: Сволочь! Я покончу с собой!

ОН: Давай. Кончай поскорее.

Она расцарапывает себе руки и грудь...

ОН: Я это слышал уже три миллиона раз! Помнишь, ты хотела выпрыгнуть из окна? Тогда, в самый первый раз. Я поверил тебе и выбежал вон из квартиры, а потом вернулся , а ты

лежала на кровати, смотрела свой поганый сериал по телеку и жрала зефир, как ни в чем не бывало... Довела бы хоть раз дело до конца. Но нет же!

ОНА (в отчаянии): А-а-а!!! Ну почему ты меня не любишь!!!

ОН: Не позорься.

ОНА: А-а-а-а! Сволочь! (бьет его по лицу)

ОН: Отстань же... (опять с силой толкает ее, она валится на снег)

ОН: Как бы замечательно могла сложиться моя жизнь, если бы я не встретил тебя....
(задумывается) Точно! Как я мог забыть... Стой! Мне нужно сейчас позвонить...

Спешно достает телефон. Пытается набрать номер, но безуспешно

ОН: Я не могу дозвониться!!! Не могу!!! Что же здесь с телефонами??!!

Часть третья.

Действующие лица:

ОН– тот же самый

ОНА – стройная блондинка, тридцати лет, в джинсах, в черной водолазке и в темных очках

*(Стоят на вершине снежного холма. Также соединены наушниками от плеера.
Разговаривают).*

ОН: Смотри какое небо. Как много звезд! Какой валит снег! Стоит задрать голову и все вокруг тебя разваливается на тысячи кусков, только ты и небо. И звезды валятся прямо на тебя вперемешку со снежинками.

ОНА: Красота!

ОН: Ну как же ты можешь это видеть?! Сними очки. Сейчас даже солнца нет.

ОНА: Не могу, я же говорила тебе. Прости.

ОН: Ты какая то грустная. Почему?

ОНА: Да нет. Все нормально. Просто есть ощущение, что что-то гложет внутри, будто я что-то потеряла и не могу найти.

ОН: Так бывает. Меня и самого частенько гложет, непонятно откуда взявшаяся, тоска. Повыть даже хочется немножко на звезды...

ОНА: Ну и не сдерживай себя. Говорят это вредно. Вой себе сколько влезет.

ОН: Правда? Сейчас повою.

(робко сморит на нее и начинает издавать тихие невнятные звуки)

ОНА: Нет! Это никакой не вой. Это ты подскуливаешь просто.

ОН: Сейчас. Подожди.

(начинает подвывать)

ОНА: Ну нет! Это никуда не годится! Нужно протяжней, напористей, чтобы все у тебя через глотку ушло! Вот так!

(задирает голову к небу издает красивый протяжный вой)

ОН: Класс! Еще!

(она сжимает кулаки и воет что есть силы, он также задирает голову и тоже начинает сильно выть)

ОНА: Вот! Другое дело! Заразное это дело – вой...

(воют вдвоем)

ОН (прерывается) Слушай –ка?! Тише! Слышишь?

(вдалеке слышно что кто то воет им в ответ)

ОНА: Слышу конечно! Здорово! Я же говорю заразное дело! Пусть все воют кто хочет выть и да будет так!

(Задирает голову и начинает выть что есть силы, хохочет. Он стоит молча, любителю на нее)

ОН: Мне с тобой так легко и счастливо! Кажется, я могу делать все что угодно и во всем найду твою поддержку и понимание...

ОНА: Ну уж не во всем...

ОН: Знаешь, когда я обратил на тебя внимание, впервые стал рассматривать-заинтересованно, как объект вожделения?

ОНА : Прямо уж *вожделения*...

ОН: Да! Хотя нет. Тогда я пока только заинтересовался тобой, но ты заронила во мне семя моего будущего желания.

ОНА (насмешливо): Ну, ты и высказался. Ну и когда же?

ОН: Когда ты позвонила мне в Новый год. Поздравить. Я стоял у своей- прежней, на кухне, курил и думал какой же это п...ц! Я встречаю Новый год с ней и ее престарелыми родителями. В большой комнате – они, смотрят по телевизору соревнования степистов, она в нашей комнате смотрит какой то очередной еб..й сериал с зефиром...

ОНА: Не матерись, пожалуйста!

ОН: Да. Прости... Просто, знаешь, какой-то летаргический сон в который они погружены.... Музей восковых фигур. Подойдешь к ним , толкнешь и они без звука повалятся на бок. Б..

ОНА: Ну, пожалуйста... Ты же вроде провылся как следует?

ОН: Прости, прости, я просто не могу вспоминать спокойно то время! Меня просто выворачивает наизнанку! Я тогда стоял на кухне и думал, вот она настоящая семейная жизнь. Я женат, живу с тещей и тестем, подбуживаю после работы и не хочу вовремя приходить домой. Сажу допоздна на работе – пью джин из банки и раскладываю косынку на компе. Пока с охраны звонить не начнут. Потом пью еще банку возле метро и еду в Отрадное. Прихожу в квартиру, сажу в туалете и дрожу...

ОНА: Бедный... Пожалуйста, милый, без лишнего натурализма...

Он глупо смеется и пожимает плечами.

ОН: Я то думал вот она настоящая семейная жизнь. То что мы заслужили. Прокрадываюсь на кухню и отливаю тестевой водки. Пью и жру заливного судака из пластиковой тарелочки, что купил у метро. А они уже все спят. Или не спят... Не знаю. Лежат и ненавидят наверное меня, что я шумлю. Суки!

ОНА: Не нужно столько агрессии.

ОН: Да, да. Прости пожалуйста. Дай я тебя обниму. Я так счастлив, счастлив... И вот ты звонишь, мне в Новый год и поздравляешь... Я просто обалдел. Мы же с тобой на работе виделись так – «привет-пока». Я тебя никогда не рассматривал как объект ... Ну что с тобой можно было бы закрутить что то. Тебя же мой брат на работу привел.. Я тебя всегда рассматривал как девушку брата. Точнее вообще никак не рассматривал...

ОНА: Ну ладно-ладно..

ОН: А помнишь, как я тебя принял на работу? Мне брат говорит, посмотри девушку – она хорошая, может на что сгодится. Я помню сидел в своем кабинете, мне звонит снизу охранник и говорит: К вам Любовь пришла. Собственно просто назвал тебя по имени, но.... Я тогда не придавал этому значение, но почему то запомнил. И тут входишь ты. Точнее, нет! Я сперва через дверь увидел твою спину, твою красивую стройную спину в черной водолазке, ты что то объясняла секретарю... И я влюбился в нее.

ОНА: В мою спину?

ОН: Да. В твою спину. Прикинь, начал влюбляться в тебя по частям. Сперва в спину, потом в твои прекрасные лучистые глаза, в твои розоватые от мороза руки, в твою челку, спадающую на лоб, в твоё загорелое тело...

ОНА: Что то у тебя не вполне вяжется. То ты говоришь «привет-пока», не рассматривал как объект вожделения, а сейчас- ты влюбился в мою спину?

ОН: Ну, вот в том то весь и парадокс. Я осознал, что влюбился в тебя тогда, только когда ты мне позвонила на Новый год. Можно сказать спустя полгода после нашей встречи. И то, чему я тогда не придавал значение, вдруг явственно проявилось как на старой фотопленке, ну то, что я тебя полюбил сразу, при первой нашей встрече.

ОНА: Тот новогодний звонок послужил триггером.

ОН: Скорее нет. Его нельзя назвать триггером. Скорее этот звонок можно было бы назвать - катализатором. Он показал мне процессы, которые и так уже были запущены и запустил

их еще быстрее. Знаешь, я даже представить себе не мог, что бывает такое счастье! Я люблю тебя!

ОНА: Я тоже тебя люблю!

(обнимаются и целуются)

ОН: А помнишь мой первый подарок?

ОНА: Конечно, помню. Ты подарил мне плеер. Не такой, как у нас сейчас, еще дисковый. Золотистого цвета. Я все помню!

ОН: И мы с тобой такие едем в метро и слушаем Чичерину. Вот также как сейчас, у меня в одном ухе наушник, у тебя в другом.

ОНА (грустно): Да вот только Чичерина уже не та и давно не поет нам...

ОН: Ну а что «Oasis» хуже?

ОНА: Нет. Все отлично! Но надо как-нибудь обязательно найти Чичерину, послушать ее.

ОН: Ты знаешь, странная штука, я пробовал, ну вот вообще не заходит. Нет, конечно, сердце щемит от воспоминаний, но уже не то, не могу вернуться к той музыке.

ОНА: Согласна. Та музыка конечно бо́льная.

ОН: Не хочется ворошить прошлое.

ОНА: Не хочется.

ОН: И будущее о котором мы мечтали, вдруг стало настоящим. И я научился им жить. Просто жить настоящим. И я даже не думаю и не анализирую свою жизнь, я превратился в какую-то радиоволну, которая вьется, течет и просто несет какую то информацию.

ОНА (улыбается) А иногда никакой информации.

ОН: Да. Скорее абсолютно безинформативную бестолковую волну, как не горько это осознавать...

ОНА: Ну ладно... «Хоботов – это упадничество»

ОН: «Это жизнь!»

(он снова обнимает ее и целует, она гладит его по голове, ненадолго замолкают)

ОН: Знаешь, иногда я думаю что ты мне как мать.

ОНА: Да уж.. Иногда бываю! Сынок! (ерошит ему волосы на голове)

ОН: А может бабушка?

ОНА: Ну ты придумал! Бабушка??

ОН: Да! А я твой непослушный лукавый внук.

ОНА: Я вот тебе задам сейчас тогда!

ОН: Да. Точно! Задай! Чтобы я знал!

(смеются , валяются на сугроб и обнимаются)

ОН (лежа, поглаживая ее по голове): Интересно, только мы с тобой разговариваем цитатами из фильмов? Если бы кто то нас послушал, то наверное не все понял.

ОНА: Да уж. Тем более это же наши фильмы.

ОН: Не все конечно. Это же я подсадил тебя на интеллектуальные киношки.

ОНА: Интеллектуальные?? Твой рейтинг Кинопоиска - 6 баллов. Это все знают.

ОН: Ты слишком сужаешь. Я все таки привык мерить диапазоном от 5.8 до 6.8. Чего бы сейчас хотела посмотреть?

ОНА: Не знаю... Может быть «Мой парень –псих»

ОН: Это- восемь баллов

ОН: А я - «Девушка моих кошмаров»

ОНА: А это – «пять с половиной»

ОН: Ну, ведь умереть можно, как смешно?!

ОНА: Согласна... Смешно, но только что-то совсем не смешно...

ОН (приподнимается, смотрит испытующе ей в лицо): Ну что случилось? Почему ты такая грустная?

ОНА: Меня все еще не покидает ощущение, что я что то потеряла...

ОН: Что, даже вой не помог?

ОНА: Да вот что-то не помог как выясняется...

ОН: Может еще?

ОНА: Да нет... Сердце что то потягивает...

ОН: Сердце это плохо. Хотя вот ты сейчас это сказала и, я тоже почувствовал, что у меня тоже потягивает сердце. (прикладывает руку к сердцу, морщится). Пощемливает.... Может ты телефон потеряла? У меня так бывает. Особенно с телефоном. Я его еще неделю назад потерял где то там (неопределенно машет рукой), меня чуть инфаркт не схватил... Ой (опять прикладывает руку к сердцу). А потом ничего. Привык. Отлично обхожусь и без телефона.

ОНА (задумчиво): Нет . Это не телефон....

ОН: Ну, может тогда, ты имеешь в виду Анну? Скажи мне, только откровенно. Это из-за нее? Из за того что она сейчас не с нами?

ОНА: Нет. Не из-за нее. Знаешь, я потеряла, что то другое, и из-за этого у меня ноет сердце, и я не могу сконцентрироваться на нашей нас с тобой, на нашей жизни , на этом звездном небе, на этом удивительном, искристом, вечернем снеге, на нашей любви.

ОН: Понимаю тебя... Грэга тебе очень не хватает. Помнишь, как он ложился тебе на ноги, когда ты грустила?

ОНА: Конечно помню! Обнимешь его большую дельфинью голову и все проблемы улетучиваются.

ОН: Невероятно, как этот пес умудрился втесаться к нам в доверие...

ОНА: Он появился в нашей жизни в довольно непростой момент, ты же помнишь. Наверное, поэтому.

ОН: Помню, конечно. Как я мог это забыть. Хотя конечно мечтал бы об этом.

ОНА: Ну конечно.

ОН: Знаешь, у меня был такой момент с этим лабрадором...

ОНА: Ну не называй его «с этим». С нашим прекрасным белоснежным Греггом.

ОН: Да с Греггом.

ОНА: Ну?

ОН: Нет, нет! Я знаю, что ты не любишь вспоминать! И ты сейчас скажешь, зачем я завожу эти разговоры....

ОНА: Да ничего я тебе такого не скажу! С чего ты взял? Что нам еще здесь остается кроме как разговаривать? Ты можешь говорить все что угодно.

ОН: Но я все же хотел бы тебе сказать, сейчас, когда мы с тобой вдвоем, в этом стерильном мире, я хочу тебе сказать... Про то время... Про то, про которое мы поклялись никогда не вспоминать.

ОНА: Я понимаю тебя. Скажи мне все, что считаешь нужным. Это все равно, что провыться как следует..

ОН: Пожалуй да... Позволь мне еще немного провыться.... Короче, когда вас с Анной забрали в больницу, ну тогда, и я остался с ее щенком, которого мы ей подарили на день рождения, я растерялся... Я не знал, что мне с ним делать. Все мои мысли были только о вас! Как? Почему?! Почему это произошло с нами, с нашей прекрасной, образцовой семьей? Что? В мире мало маргиналов или неудачников? Как это могло произойти с нами? Почему такая проблема возникла у нашей прекрасной Анны, она же совсем маленькая, за что ей это? Тысяча вопросов..... Ты еще мне сказала тогда – «мы вляпались». Вляпались! Это засело у меня в мозгу... Я не мог ни спать, ни есть, ни о чем не думал, только о вас. Что мне нужно сделать, чтобы исправить ситуацию? Молиться? Я конечно молился! Молился как оглашенный... И только этот белый, плюшевый щенок лез ко мне лизать мое заплаканное лицо и постоянно хотел играть... Сука.... Постоянно хотел играть!

(ненадолго замолкает)

ОН: Ты знаешь, у меня было такое чувство.... Я просто хотел лежать и умирать, а он хотел играть и лаять, бесконечно лаять и скакать на меня. И он лаял и скакал даже тогда, когда ты позвонила мне из больницы и сказала, что все плохо и то что «мы вляпались».... И тогда я захотел взять этого чертового щенка за шкуру и разmozжить ему его слащавую башку об стену, а потом зарыть его за домом, а тебе сказать, что он убежал. Я взял его за

горло, он смотрел на меня своими черными бездумными глазами и пыхтел розовым ртом.... И я не стал его убивать, а пошел с ним на улицу –гулять....

Знаешь, я водил его гулять, а на улице светило солнце и шли счастливые люди , семьи, дети играли со своими собаками, а я смотрел на них и думал, что это Анна должна с ним ходить.. Точнее, я с Анной хотели выводить этого гребного щенка и играть до невозможности с ним, а она в больнице и я хожу с ним как мудака и механически кидаю ему мяч. А он скачет и приносит мне его, а меня всего трясет и я боюсь блевануть на его белоснежную спину.... А ведь ко мне еще подходили эти счастливые люди и говорили «какой же красивый щенок» и бесконечно расспрашивали о нем... Я не мог смотреть на этих счастливых людей и прости меня Боже –желал им плохого, и хотел только одного ,вернуться домой и заснуть. И чтобы это был сон. Такое вот простое желание. Очень простое, Боже! Так же бывает. Спишь-спишь, и ну такое тебе приснится, что проснешься в поту от ужаса и лежишь, а потом вдруг замираешь от счастья, когда понимаешь что это сон... А тут, б.., ни какой на хрен не сон.....

Он садится на корточки и закрывает лицо руками. Она присаживается рядом и гладит его по голове.

ОН: Кто-то мог бы подумать, что так щенок спасал меня от той ужасной ситуации. Да? На самом деле ни хрена он меня не спасал. И то, что я его не убил, это просто моя врожденная интеллигентность...

ОНА: Я знаю, милый. Ты у меня еще тот интеллигент.

ОН (вжимается в нее). Я очень тонкий и ранимый человек...

ОНА: Да, милый так и есть.

ОН: И ты очень тонкая и ранимая. Ты мой нравственный камертон.

ОНА: Ну ладно, милый все уже давно позади...Мы пережили это. Как смогли, но пережили. Анна выросла и стала красивым и сильным подростком и наш белый медвежонок - Грэг славу Богу пережил, не смотря на все твои старания...

ОН (с обидой) Ну я же его потом полюбил! И он меня. Может быть даже больше чем вас всех.

ОНА: Я знаю. (смотрит куда то вдаль, за линию горизонта) Сейчас он наверное где то бегают и резвится в снегу.

ОН: Может быть и наша Анна сейчас где то с ним. Уверен, что все у них хорошо.

ОНА: Скорее всего. Только я все равно ужасно скучаю по ним.

ОН: Я тоже ужасно соскучился. Думаю, что скоро увидимся. В смысле завтра все это закончится и снег растает. И мы опять будем вместе.

ОНА: Конечно. Но мы же не подгоняем будущее? Наслаждаемся настоящим? В этом «стерильном мире» ,как ты сказал. Верно!?

ОН: Конечно! Как договаривались. Давай обнимемся и поищем все-таки нашу Чичерину.

(Садятся на сугроб, он приобнимает ее, и что-то ищут в плеере.)

ЭПИЛОГ

ОНА: Подожди! Еще пару слов!

ОН: Конечно! Мы же никуда не спешим.

ОНА: Ты так все это проникновенно рассказывал. Это была бы хорошая пьеса.

ОН: Согласен. Кассовая.

ОНА: Напиши и отправь куда -нибудь.

ОН: Куда?

ОНА: Ну не знаю на какой –нибудь театральный конкурс.

ОН: Писал уже... Там в жюри чмошники одни. Хипстеры...

ОНА: Ну ты что?! Хипстеры давно уже вымерли.

ОН: Ну не важно... Ну как они там называются? Миллениалы? Зуммеры? Какая в сущности разница... Все равно ни хрена не поймут. Им одну социальную чернуху подавай. Я их видел, молодые , бородатые очкарики с понимающими лицами.

ОНА: Ну, ты напиши как чернуху. Это же круто.

ОН: Круто? Нет. Не хочу. Они наверняка бы захотели, чтобы ты в конце повесился, убил бы всех этих женщин, собак и понял, что Анну уже не вернуть. А ты бы сошла с ума в этой атомной бесконечной зиме. Как? Хорошо?

ОНА: Интересно! Но мне кажется недостаточно мрачно?

ОН: Ну – хорошо, ты одинокая и потерянная возвращаешься из больницы , и тебя насилует маньяк. И убивает.

ОНА: Не хватает немножко социальности...Острой социальной направленности.

ОН: Маньяк- фсбэшник?

ОНА: Нет. Лучше - Глава управы. Коррупционер.

ОН: Хорошо. Закончим тогда так. Анну не спасли, я повесился , а тебя убил и расчленил маньяк - глава управы взяточник и единоросс.

ОНА: Да. Так хорошо. Всем должно обязательно понравиться. Не забудь про «Гражданскую оборону» в конце.

ОН: Само –собой!

Он вынимает наушники из ушей, вытаскивает из плэейра, громко играет «Гражданская оборона».

ФИНАЛ

Кипр-Вена-Москва

2021, 2022